На правах рукописи

ГАБУНЩИН СЕРГЕЙ ВАЛЕРИЕВИЧ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

(на материалах Республики Калмыкия)

Специальность 23.00.02 – политические институты,

этнополитическая конфликтология,
национальные и политические
процессы и технологии

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Ростов-на-Дону – 2009

Работа выполнена на кафедре политологии и этнополитики Северо-Кавказской академии государственной службы

Научные руководители: доктор философских наук, профессор
Добаев Игорь Прокопьевич

заслуженный деятель науки РФ,

доктор политических наук, профессор

Понеделков Александр Васильевич

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор

Бакушев Валерий Владимирович

кандидат политических наук, профессор

Черноус Виктор Владимирович

Ведущая организация: Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН

Защита состоится «3» июля 2009 г. в 13-00 часов на заседании диссертационного совета Д 502.008.02 по политическим наукам
при Северо-Кавказской академии государственной службы по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70, аудитория № 514.

С диссертацией можно познакомиться в библиотеке Северо-Кавказской академии государственной службы.

Автореферат разослан «2» июня 2009 г.

Отзывы на автореферат, заверенные печатью, просим присылать по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70,
к. 304.

Ученый секретарь

диссертационного совета Кислицын С.А.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Глобальная экологическая ситуация характеризуется продолжающимся развитием экологического кризиса, несмотря на принятые за последние десятилетия усилия по созданию международной и национальных инфраструктур, реализацию многих международных и национальных программ, направленных на охрану окружающей среды и формирование природоохранного законодательства, разработку ресурсосберегающих технологий и т.д. Все глобальные тенденции развития экологического кризиса проявляются и в России.

Глобальный экологический кризис свидетельствует о том, что естественный механизм стабилизации окружающей среды нарушен непрерывно возрастающей хозяйственной деятельностью человека. Во многих развитых странах мира уже практически не осталось ненарушенных хозяйственной деятельностью территорий, также как и в большинстве густонаселенных развивающихся стран.

На фоне глобального экологического кризиса на территории России развивается национальный экологический кризис, слагающийся из крупных, подчас чрезвычайных локальных нарушений окружающей среды, которые вносят свой вклад и в развитие глобального кризиса. В результате основная часть населения страны и общество в целом существуют в условиях повышенной экологической опасности. Однако у подавляющей части политиков, хозяйственных руководителей, экономистов и значительной части населения отсутствует ясное понимание огромной экологической ценности для всего мира территории России, экосистемы которой очищают и воспроизводят окружающую среду.

Ярким подтверждением нарастающих экологических проблем является субъект Российской Федерации в Южном федеральном округе – Республика Калмыкия, которая расположена в аридной зоне с частыми суховеями и пыльными бурями. Экстенсивная хозяйственная деятельность в период стагнации, неконтролируемое наращивание поголовья скота в угоду выполнения госпланов, без учета существующих реалий, привели к ухудшению качества земель и их опустыниванию на значительных площадях. Продолжает оставаться актуальной проблема состояния атмосферного воздуха за счет эмиссии загрязнений от предприятий газо-, нефтедобычи и транспортировки. В результате процесса опустынивания, вторичного засоления и подтопления наблюдается процесс деградации земель, сокращения видового разнообразия флоры и фауны. Не выдерживает критики состояние с питьевой водой и радиационная ситуация на территории республики.

Экологические проблемы, их политические и социальные аспекты оказываются в фокусе социальных и экономических интересов различных слоев российского общества, что неизбежно придает общественному мнению по вопросам экологии политическую окраску, приводит к его детерминированности политическими взглядами, симпатиями или антипатиями населения. Происходящая политизация экологических и экологизация политических движений
в современной России особенно характерна для экологически уязвимых регионов России, к числу которых относится Республика Калмыкия.

Объективный анализ экологической ситуации России на региональном уровне, эволюции и этапов политизациии экологического движения, разработка стратегии усиления экологической безопасности страны, безусловно, определяют актуальность предпринятого исследования.

Степень разработанности проблемы. Проблемам безопасности посвящено немало разноплановых работ политического, социологического, философского характера. Им уделялось внимание в исследованиях различных отечественных и зарубежных ученых. Осмысление проблем социальной напряженности и стабильности общества велось в рамках структурно-функционального (Г. Спенсер, Т. Парсонс), интегрального (П. Сорокин), конфликтологического (К. Маркс и Ф. Энгельс, Р. Дарендорф, Л. Козер) подходов, экономического институционализма и неоинституционализма (Р. Коуз, Д. Норт, Дж. Гэлбрейт) и других теорий, акцентировавших внимание на общих тенденциях и закономерностях его развития.

В последние годы проблеме безопасности значительное внимание уделяется и в России, что позволило осуществить анализ ее общетеоретических аспектов, определить понятийный аппарат, раскрыть структуру, содержание и функции (Ю.А. Дмитриев, Н.В. Кривельская, С.З. Павленко, А.А. Першин, С.А. Проскурин, С.В. Смульский и др.). Весом вклад российских ученых в развитие общесистемной безопасности различных социальных систем (М.С. Алешенков, Т.Д. Алексеева, Н.М. Блинов, Н.Г. Калинин, Р.Г. Яновский и др.).

Интенсивно разрабатываются и проблемы различных видов безопасности – социальной, политической, экономической, информационной, демографической, миграционной, научно-технической, военной, энергетической, ресурсной, интеллектуальной и др. на международном (глобальном и региональном) и национальном уровнях.

Достаточно большое количество работ посвящено отдельным аспектам национальной и региональной безопасности, современной геополитической и этнополитической ситуации на Северном Кавказе (Авксентьев В.А., Акаев В.Х., Алиев А.К., Гаджиев К.С., Добаев И.П., Дугин А.Г., Кателевский А.И., Мишин В.Е., Панин В.Н., Черноус В.В. и др.).

Самые разнообразные аспекты безопасности регионов Юга России исследовали Агапонов А.К., Аствацатурова М.А., Васильев Ю.В., Денисова Г.С., Иванников И.А., Коновалов В.Н., Кислицын С.А., Понеделков А.В., Старостин А.М., Шапсугов Д.Ю. и др.

Вопросы безопасности стали предметом исследования докторантов, аспирантов и соискателей Северо-Кавказской академии государственной службы (СКАГС) – Авджяна К.М., Анисимова В.П., Артюхина О.А., Забуруннова А.Т., Кротова Д.В., Наипова Б.Х., Ротова А.С. и др. [1]

Отдельным блоком выступают работы, связанные с исследованием проблем сохранения окружающей среды. Среди зарубежных авторов следует назвать таких, как Бигон М., Джиллер П., Дре Ф., Небел Б., Одум Ю., Реймерс Н., Уиттекер Р., Таусенд К., Харпер Дж. и др. Среди отечественных исследователей – Авдееву Т., Боклан Д.С., Буркова В.Н., Голиченкова А.К., Злотникову Т.В., Исаева А.К., Каменеву З.В., Колбасова О.С., Лебедеву М.М., Митрохину Т.Н., Муравых А.И., Работяжева Н.В., Романова Б.С., Шишко А.С., Шубина А.В., Щепкина А.В., Яблокова А.В., Яницкого О.Н. и др.

За последнее десятилетие в России по экологическим проблемам защищено несколько десятков диссертаций.

Вопросам, непосредственно связанным с экологической безопасностью, посвящены работы Артюхина О.А., Казаковой В.Б., Копылова М.Н., Курбатовой Е.П., Любич В.А., Малофеева И.В., Репниковой Г.Н., Русакова М.И., Цогоевой Ф.Б. и др.

«Экологический фактор» оказался в центре внимания Герасимчук И.В., Карпович А.П., Кудрявцевой О.В., Лукиной А.В., Марченкова П.Е., Морозовой Н.В., Мост Е.С., Пивоваровой Т.А.
и др.

Самые разнообразные экологические проблемы разрабатывались Абдурахмановой А.Г., Бельским И.Ю., Дружбиным Г.А., Камышниковой Ю.С., Краниной Е.И., Ромасевич Д.И., Цветковым О.Ю. и др.

Ряд исследований по экологической тематике осуществлен на материалах России (Казакова В.Б., Пугиева Т.Н., Ромасевич Д.И., Русаков М.И., Смышляев В.А. и др.) и регионов России (Абдурахманова А.Ю., Дружбин Г.А., Кулюкин А.С., Курбатова Е.П., Любич В.А., Малофеев И.В., Репникова Г.Н., Цветков О.Ю., Цогоева Ф.Б.). Однако по этим направлениям выявлено только четыре диссертации, защищенные по политическим

наукам (Артюхин О.А., Пугиева Т.Н., Ромасевич Д.И., Смышляев В.А.) [2]
.

Отдельно выделим исследования ученых СКАГС, посвященные экологии, охране окружающей среды, сбалансированному природопользованию, устойчивому эколого-экономическому развитию. Среди них – Батурин Л.А., Бутов В.И., Игнатов В.Г., Кокин А.В. и др. [3]

Непосредственно в Республике Калмыкия проблемы экологии и экологической безопасности нашли отражение в трудах Виноградова Б.В., Габунщиной Э.Б., Кулик К.Н., Павловского Е.С., Петрова В.И. и др.

Однако до сих пор проблемы безопасности России и ее регионов остаются малоизученными и несоответствующими их научной значимости. Несмотря на большое количество самых разнообразных работ, касающихся, в том числе, экологии, экологической безопасности, охраны окружающей среды говорить о полной и всесторонней исследованности «экологического фактора» и его влияния на политические процессы преждевременно.

Анализ научной разработанности темы позволяет сделать вывод о том, что экологическая безопасность России в политико-региональном аспекте применительно к Республике Калмыкия ранее не являлась предметом научного политологического исследования. В современной исследовательской практике затрагивались лишь отдельные вопросы этой проблемы, что, безусловно, актуализирует тему настоящего исследования.

Объект диссертационного исследования: экологическая безопасность России.

Предмет исследования: политические аспекты экологической безопасности России на региональном уровне.

Цель диссертационного исследования состоит в концептуализации специфики политических аспектов экологической безопасности России на региональном уровне (на примере Республики Калмыкия) и выработке практических подходов по ее укреплению .

Задачи исследования:

· уточнить содержание категории «экологическая безопасность», выявить ее структуру и особенности;

· рассмотреть основные формы и направления политизации экологического движения в мире;

· определить экологический вектор политических процессов в современной России;

· выявить экологическую составляющую конфликтогенных факторов политических процессов в Республике Калмыкия (РК);

· определить динамику и перспективы развития политических аспектов экологического движения в РК;

· разработать основы стратегии по усилению экологической безопасности России и ее регионов.

Методологическую и теоретическую основу диссертации составляют теоретические подходы, общие и специальные методы анализа, принятые в современной отечественной и зарубежной политологии, этнополитологии и этноконфликтологии – антропологический, институциональный, культурологический, социологический и др. В процессе исследования также применялись методы анализа социологического и статистического материала (социально-экономическая статистика, динамика

трансформации экологического сознания населения). Поставленные цели и задачи достигались при помощи сравнительно-политологического, исторического, социокультурного методов. При изучении ситуации в различных регионах были использованы также методы компаративистского анализа, а при изучении конкретных региональных документов – контент-анализ.

Источниковая база диссертационного исследования представлена официальными документами органов государственного управления Российской Федерации и документами органов власти и управления Республики Калмыкия, в том числе на муниципальном уровне, материалами различных экологических партий, движений и организаций. Использовались также данные социологических исследований по вопросам экологии и охраны окружающей среды, статьи, интервью тексты выступлений представителей экологических структур. Кроме того, в работе задействовались материалы полевых исследований автора, полученные в ходе длительного личного участия в движении по охране окружающей среды в Республике Калмыкия.

Научная новизна диссертационного исследования:

· уточнено содержание термина «экологическая безопасность», определена ее структура и особенности;

· выявлены основные причины, этапы, специфика и последствия политизации экологического движения в различных регионах мира, прежде всего, в Северной Америке и Западной Европе;

· определен экологический вектор политических процессов в современной России;

· выявлены роль и место экологической составляющей конфликтогенных факторов политических процессов в Республике Калмыкия;

· исследованы политические аспекты экологического движения в РК;

· разработаны основы стратегии по усилению экологической безопасности России и ее регионов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Сегодня существует ряд концептуальных подходов к определению термина «экологическая безопасность» в системе глобальной и национальной безопасности, а также смежных понятий (экологическая политика, политика экологической безопасности, система экологической безопасности, управление экологической безопасностью, обеспечение экологической безопасности государства и др.). В этой связи возникла необходимость уточнить рабочее определение явления *«экологическая безопасность»* – это разновидность более широкого явления «безопасность», определяющая защищенность личности, общества, региона, государства, мирового сообщества и природы от отрицательного влияния антропологического фактора на окружающую среду.

2. В связи с системным ухудшением экологического состояния планеты, появлением т.н. «глобальных проблем», с начала 70-х гг. XX в. в мире, и особенно – в Северной Америке и Западной Европе – фиксируется развертывание «экологического движения» (движения «зеленых»). Однако институализация этого движения в указанных международных регионах происходила по-разному: в США и Канаде оно выстраивалось снизу-вверх по сетевому принципу, сформировав мощный пласт экоНПО, а в Европе – образовались «зеленые» партии, занявшие определенное место в политических системах европейских стран. Однако и американский, и европейский подходы позволяют достаточно эффективно решать экологические проблемы политическими средствами.

3. Экологические проблемы в России актуализировались в 80-х гг. XX в., что было обусловлено рядом произошедших и возможных техногенных катастроф, таких, как авария на Чернобыльской АЭС. Возникло российское движение «зеленых», которое эволюционно пошло по американскому пути развития – созданию дисперсной сети экологических организаций и групп экоНПО. «Зеленые» партии

европейского типа в России также создавались, но не получили значимого развития. В конце 90-х гг. «зеленые» были вытеснены на периферию общественной жизни и не смогли вписаться в политическую систему российского государства. Деинституционализация государственной экологической политики, отсутствие экологических проблем в списке национальных приоритетов блокирует устойчиво-безопасное развитие России и ее регионов.

4. Калмыкия – наиболее хрупкий регион аридного пояса России, где в постсоветский период в наиболее полном и законченном виде сформировалась группа конфликтогенных факторов, среди которых ключевыми выступают политические и социально-экономические. При этом можно утверждать, что, хотя экологические факторы не являются основными, однозначно не определяют негативные тенденции, они все же существенно усиливают негативное воздействие на общественно-политическую ситуацию конфликтогенных политических и социально-экономических факторов.

5. Политизация экологического движения в Калмыкии идет по двум основным направлениям: государственному (сверху - вниз) и негосударственному, неправительственному (снизу – вверх). На региональном и муниципальном уровнях созданы экологические структуры, «свои» филиалы всероссийских партий и движений, разрабатывается многоуровневое законодательство, осуществляются конкретные экологические мероприятия. Однако в силу ряда причин региональная экологическая политика неэффективна, а состояние экологической безопасности пребывает на низком уровне. Неправительственные экологические организации Калмыкии, как и в других регионах России, разрознены и слабы, финансово и идейно-политически, маргинализованы органами власти и управления. В результате в их среде в последние годы усиливается тенденция к деполитизации и деинституализации, что загоняет проблему вглубь, не позволяет эффективно противодействовать угрозам и вызовам, паразитирующим на экологических реалиях и трудностях.

6. Экологическая безопасность России и ее регионов, с одной стороны, в долгосрочном плане может обеспечиваться только в рамках создания глобальной экологической безопасности. С другой стороны, р ешающая роль в реализации государственной экологической политики должна принадлежать субъектам Российской Федерации. Формирование региональной экологической политики должно осуществляться на основе национальной экологической политики и учета географических, природных, социально-экономических и иных особенностей региона. Стратегии усиления экологической безопасности России и ее регионов должны системно включать нормативно-правовую и правоприменительную, управленческую,

финансово-экономическую, организационно-институциональную, научно-образовательную и некоторые другие составляющие.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его результаты и выводы могут быть использованы в процессе дальнейшей разработки теоретических проблем обеспечения экологической безопасности в России и ее регионах. Особая значимость работы заключается в возможности использовать мировой опыт развертывания явно политизированного экологического движения в реализации масштабного спектра мероприятий по охране окружающей среды.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что возможно использование отдельных наработок органами государственной власти и управления в реализации государственной экологической политики на общероссийском и региональном уровнях. Материалы исследования могут быть также использованы при чтении курсов «Национальная и региональная безопасность России», «Регионоведение», «Конфликты на Юге России», «Экологическая безопасность на Юге России» и др.

Апробация диссертации. Диссертационное исследование обсуждено на заседании кафедры политологии и этнополитики
Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Северо-Кавказская академия государственной службы» и рекомендовано к защите по спе
ци
альности 23.00.02 – политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии.

Положения диссертационного исследования представлены
в тезисах и докладах на семи научных конференциях и семинарах. Основные теоретические подходы и выводы изложены в монографии, 5-ти научных статьях, в том числе 1 – в журнале, рекомендованном ВАК, а также в целом ряде общественно-политических СМИ Республики Калмыкия. Общий объем опубликованных статей и монографии достигает 14 печатных листов.

Структура диссертационной работы отражает логику проведенного исследования и подчинена решению поставленных задач **.** Диссе

ртационное исследование состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, библиографического списка использованной литературы, содержащего 219 наименований, и
приложений. Общий объем работы составляет 196 страниц машинописного текста.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во ***введении*** обоснована актуальность темы, охарактеризована степень научной разработанности проблемы, определены цель и задачи исследования, рассмотрены теоретико-методологические основы работы, обоснованы элементы научной новизны, сформулированы положения, выносимые на защиту, освещена научно-практическая значимость исследования и формы его апробации.

Глава I. «Теоретико-методологические основы анализа влияния экологической безопасности на политические процессы в мире и в России» посвящена рассмотрению содержания термина «экологическая безопасность» в системе глобальной и национальной безопасности, а также смежных понятий (экологическая политика, политика экологической безопасности, система экологической безопасности, управление экологической безопасностью, обеспечение экологической безопасности государства и др.); выявлению этапов и форм политизации экологического движения в регионах мира (Северная Америка и Западная Европа), а также влияния экологического фактора на политические процессы в современной России.

В ***параграфе 1.1. «Экологическая безопасность: понятие, структура, основные концептуальные подходы »*** ставится задача изучить основные концептуальные подходы к определению категории «экологическая безопасность», выявить ее структуру

и особенности.

Базовое явление – безопасность – можно охарактеризовать как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества, государства, мирового региона и мира, в целом, от внутренних и внешних угроз. Выделяются уровни безопасности: макроуровень (глобальная безопасность), мезоуровень (региональный уровень) и микроуровень (национальная безопасность). Первые два уровня в совокупности образуют международную безопасность, а третий – безопасность в рамках государств (безопасность государства, общества, региона, социальной группы, личности). Одновременно в настоящее время принято выделять «широкое» определение безопасности, включающее не только военные аспекты, и «узкое», концентрирующееся только на военно-политических угрозах. Отсюда исходит другое разделение предметной области понятия «безопасность» – по видам: духовная, социальная, экономическая, политическая, военная, информационная и т.д. Одним из видов безопасности, в том числе на уровне национальной и региональной безопасности, выступает и *экологическая безопасность*.

Таким образом, экологическую безопасность можно определить как разновидность безопасности, которая может фиксироваться как на национальном (личность, коллектив, регион, общество, государство), так и на международном (мировой регион, земной шар) уровнях. В этом случае *«экологическая безопасность»* будет представлять собой состояние защищенности личности, общества, региона, государства, мирового сообщества и природы от отрицательного влияния антропологического фактора на окружающую среду.

В последние десятилетия в мире национальная безопасность, эта базовая категория политической науки, все в большей степени становится зависимой от невоенных факторов, в том числе от экологических. Такое смещение акцентов в вопросах состояния и обеспечения национальной безопасности напрямую обусловливает политизацию экологии и экологизацию самых разнообразных политических процессов, позволяет говорить о политических аспектах экологической безопасности, осмысливать экологическую безопасность в терминах политологии и практической политики.

В ***параграфе 1.2. «Политизация экологического движения в мире: формы и направления развития»*** рассмотрены и проанализированы причины возникновения и эволюции экологического движения на Западе – в странах Северной Америки (США и Канада) и Западной Европы.

Во второй половине XX в. экологическая проблематика вследствие качественно изменившихся масштабов антропогенного воздействия на окружающую среду вошла в число т.н. «глобальных проблем». Начиная с 70-х гг. экологической тематикой стали заниматься государственные и международные институты, прежде всего ООН, была образована Программа ООН по окружающей среде.

На конференции ООН 1992 г. в Рио-де-Жанейро была принята Рамочная конвенция ООН об изменении климата, в которой были зафиксированы общие принципы действия стран по проблемам изменения климата. В 1997 г. Рамочная конвенция была дополнена т.н. Киотским протоколом, обязывающим развитые государства и страны с переходной экономикой сократить или стабилизировать выбросы парниковых газов в 2008-2012 гг. по сравнению с 1990 г. Принимаются и другие международные соглашения по экологическим проблемам.

Одновременно активно формируется экологическое право и соответствующие экологические институты, прежде всего, в развитых странах Европы и Северной Америки.

Параллельно идет активизация самоорганизующегося экологического движения. Экологическая проблематика постепенно политизируется, что наиболее ярко прослеживается в движении «зеленых». Политизация экодвижений обусловливается тем, что решение проблем окружающей среды наталкивается на препятствия, неустранимые без политического преобразования общества. С 70-х наблюдается активная институционализация экологического движения, зеленые партии и движения повсеместно появляются во многих странах, наблюдается их объединение на международном уровне. Среди них своим радикализмом выделяется Гринпис, международная общественная природоохранная организация, основанная в 1971 г. в Канаде.

Однако институционализация экологического движения в различных международных регионах имеет свою специфику: в США и Канаде оно выстраивалось снизу-вверх по сетевому принципу, сформировав мощный пласт экоНПО, а в Европе – образовались «зеленые» партии, занявшие определенное место в политических системах европейских стран. Однако и американский, и европейский подходы позволяют достаточно эффективно решать экологические проблемы политическими средствами.

В ***параграфе 1.3. «Экологический вектор политических процессов в современной России»*** рассмотрены вопросы эволюции экологического фактора в позднесоветский и постсоветский периоды, говорится о появлении и развитии в стране политизированного экологического движения.

Общая экологическая обстановка в России, продолжая традиционный вектор развития советского периода, пребывает на неудовлетворительном уровне. Продолжает снижаться качество среды обитания человека, естественно-природных экосистем, истощается природно-ресурсный потенциал. На этом фоне происходит появление и развитие экологических структур.

Становление экологического движения в СССР начинается с 1958 г., когда стали фиксироваться систематические протесты общественности против загрязнения Байкала, крупнейшего пресноводного озера в мире. Однако в массовом масштабе этот процесс стал развиваться с начала 60-х в недрах всесоюзных студенческих «Дружин охраны природы». В дальнейшем экологическое движение подпитывается планами советского руководства по повороту сибирских рек. Во второй половине 80-х произошел всплеск экологического движения в Советском Союзе, что было связано с аварией на Чернобыльской АЭС (1986 г.), продолжающимися протестами по поводу переброски вод северных рек и проблемой сохранения Байкала. В эти годы возникают многочисленные самодеятельные экологические организации.

Нараставшая политизация экологических групп поставила на повестку дня вопрос о политическом оформлении «зеленого» движения, что было вполне естественно в условиях складывания в Советском Союзе многопартийной системы. В то время в регионах России возникали «зеленые» партии локального масштаба, часть которых примкнула к демократическому движению, другая же встала на национал-патриотические позиции. Тогда же отечественные «зеленые» сделали выбор в пользу американской (дисперсная сеть экологических организаций и групп) модели политического участия.

Тем не менее, предпринимались попытки создать «зеленые» партии в России. Так, в 1990 г. возникает «Партия зеленых», а в 1991 г. – Лига зеленых партий, Социально-экологический союз, объединившие многие экологические организации. «Зеленые» принимают активное участие в политической, в частности, в выборной деятельности в органы законодательной власти. Одновременно на локальном уровне

создается множество самоорганизуемых экологических неправительственных организаций (экоНПО).

Однако уже в середине 90-х фиксируется кризис «зеленого движения» в России, его деполитизация и деинституционализация, и в результате уже в конце 90-х «зеленые» были вытеснены на периферию общественной жизни и не смогли вписаться в политическую систему российского государства, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Глава II. «Экологическая безопасность России: политико-региональный аспект» посвящена (на примере Республики Калмыкия)
анализу вопросов состояния и динамики экологической безопасности в этом субъекте РФ, которые политизируют экологическую проблематику. В главе также рассматривается процесс институционализации республиканского экологического движения, участие в этом властных структур регионального и муниципального уровня, а также самоорганизующихся структур. Рассматриваются также основные стратегии усиления экологической безопасности России на региональном уровне.

В ***параграфе 2.1. «Экологическая составляющая конфликтогенных факторов политических процессов в Республике Калмыкия»*** проанализированы роль и место экологических проблем
в системе конфликтогенных факторов на территории Республики Калмыкия.

В постсоветский период в Республике Калмыкия сформировался пласт конфликтогенных факторов, определяющих своеобразную консервацию здесь социально-политической напряженности. Наиболее значимыми в плане воздействия на социально-политическую обстановку в регионе являются ключевые конфликтогенные факторы – социально-экономические и политические. Ряд других факторов, в том числе экологические, выступают второстепенными. Тем не менее, они серьезно подпитывают основные факторы, тем самым прямо или косвенно влияют на происходящие региональные политические процессы.

Калмыкия – наиболее хрупкий регион аридного пояса России, где за последние годы возросла экологическая напряженность. Экстенсивное использование земельных угодий привело к ветровой эрозии, образованию развеваемых песков и опустыниванию земель, чему подвержено до 86 % площади республики, в результате емкость кормовых

угодий снизилась на 40–50 %. Как следствие, фиксируется резкое снижение биоразнообразия.

Значительное негативное влияние на окружающую среду оказывает орошаемое земледелие. Из-за неправильно организованного орошения земель, отсутствия сбросной и коллекторно-дренажных сетей, облицовки каналов, несоблюдения сроков и норм полива неуклонно увеличивается площадь засоленных, переувлажненных, заболоченных и осолонцованных почв. Большое распространение на территории республики получили такие особо опасные процессы как подтопление и затопление сельскохозяйственных угодий и земель поселений. Наиболее интенсивно указанные процессы проявляются в Лаганском районе, где в результате подъема уровня Каспийского моря сильно изменился гидрологический режим местности.

Чрезвычайная экологическая ситуация сложилась в районе каскада Кумо-Манычеcких водоемов и прилегающих территорий Калмыкии. Современная практика землепользования и водопользования привела к существенной трансформации качества воды почти всех поверхностных водоемов и водотоков региона. Ресурсы поверхностных вод на фоне прогрессирующего засоления почв, регионального поднятия уровня грунтовых вод и опустынивания территории оказались фактически исчерпанными.

Химический состав питьевой воды и качество воздуха не соответствует санитарно-эпидемиологическим нормам, что сказывается на здоровье людей и приводит к увеличению числа хронических заболеваний. В воде в различных пропорциях обнаружен стронций, селен, мышьяк, повышенное содержание сульфатов, солей тяжелых металлов. В республике сложилась тяжелая радиоактивная ситуация.

Динамика фиксируемых в Калмыкии явлений позволяет рассматривать развитие всей ситуации как модель крупномасштабной экологической катастрофы, в основе которой лежит народнохозяйственная деятельность, построенная без учета экологических и эколого-политических последствий этой деятельности.

Состояние экологии создает множество социальных и демографических проблем. Наблюдаются неблагоприятные для жизни и здоровья людей изменения основных сред жизнеобеспечения, рост уровня онкологических, урологических и эндокринных заболеваний населения. Все это не может не политизировать проблему, которая из чисто экологической трансформировалась в эколого-политическую. В результате в

республике возникло и развилось политизированное экологическое движение.

В ***параграфе 2.2. «Политические аспекты экологического движения в Республике Калмыкия»*** рассматриваются причины появления и эволюция развития экологического движения в РК, этапы его институционализации и политизации.

Экологическое движение в Республике Калмыкия представлено разнородными общественно-политическими субъектами, которые отстаивают разные интересы и цели. При этом экологическую окраску они несут нередко номинально, тогда как сфера фактических интересов зачастую лежит в политической плоскости.

Главными действующими акторами в экологическом движении Калмыкии, безусловно, выступают государственные структуры республиканской власти и управления. Муниципальным организациям, а, тем более, общественным экологическим движениям, отводится исключительно второстепенная роль.

Республиканская природоохранная система в Калмыкии зародилась в октябре 1988 г., когда был образован Государственный комитет Калмыцкой АССР по охране природы. В постсоветский период (апрель 1993 г.) был создан Комитет по природопользованию и охране окружающей среды при Президенте Республики Калмыкия. Однако вслед за этим началась перманентная реорганизация экологических ведомств. Уже в 1995 г. Комитет по природопользованию и охране окружающей среды был преобразован в Госкомитет Республики Калмыкия по экологии и охране окружающей среды, в том же году – в Министерство охраны окружающей среды и природных ресурсов РК. В марте 1998 г. образуется Министерство охраны окружающей среды, а в 2000г. – Комитет природных ресурсов по РК, в 2002 г. переименованный в Управление природных ресурсов и охраны окружающей среды при Министерстве природных ресурсов по РК. В 2004 г. образуется Управление Федеральной службы по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзора) по Республике Калмыкия, а в декабре 2007 г. экологические функции закреплены за Министерством природных ресурсов, охраны окружающей среды и развития энергетики Республики Калмыкия.

По мнению экспертов, причиной постоянных реорганизаций является укоренившаяся практика принятия решений без глубоких научных проработок, игнорирования опыта развитых стран, без анализа возможных последствий для природы, лоббирование заинтересованными силами таких периодических реорганизаций в органах

исполнительной и законодательной власти. Как следствие, реорганизационный этап в России и ее регионах пока не завершен, так как существующая система имеет много изъянов и недостатков. Требует дальнейшего совершенствования природоохранное законодательство, улучшение финансирования природоохранной деятельности и т.д.

Определенная природоохранная деятельность осуществляется и на муниципальном уровне, однако она не обеспечена в должном объеме материальными средствами, финансирование осуществляется по остаточному принципу. Как следствие, ее эффективность чрезвычайно низка.

Одновременно шло инициируемое сверху партийное строительство: в июне 1995 г. по согласованию с руководством Калмыкии было образовано региональное отделение Общероссийской политической общественной организации (политической партии) «Экологическая партия России «Кедр» (зеленые)», которое в октябре 2002 г. было преобразовано в Калмыцкое региональное отделение «Российская экологическая партия «Зеленые». В 2003 и 2008 гг. она принимала участие в выборах в Парламент РК, однако минимальный барьер преодолен не был.

Параллельно развивалось самоорганизующееся неправительственное экологическое движение (снизу вверх). Уже в начале 80-х гг. в республике было образовано «Общество охраны природы», а затем «Дружина охраны природы» при КГУ. В 1991 г. создается социально-экологическая ассоциация «Калмыцкая степь» - первая неправительственная организация в Калмыкии.

В постсоветский период появляются другие неправительственные экологические организации – Калмыцкое отделение Российской экологической академии, республиканское отделение «Российский экологический союз», республиканская организация «Центр экологических проектов», «Неправительственное экологическое агентство», научно-аналитический центр «Норматив». Однако наиболее авторитетной неправительственной организацией Калмыкии стал «Аридный центр РК», поддерживающий связи с известными международными политико-экологическими организациями и осуществляющий важную экологическую научно-просветительскую и образовательную деятельность в республике. Тем не менее, эта организация и другие экоНПО Калмыкии политической деятельностью, вследствие позиции властей и недостатка финансирования, в настоящее время практически не занимаются.

Таким образом, в последние годы в Калмыкии, как и в большинстве регионов России, наблюдается процесс деинституционализации, деполитизации и одновременно деградации экологического движения. Экологические институты (на республиканском и муниципальном уровне) и мероприятия по охране окружающей среды, в целом, финансируется явно недостаточно. Экологические НПО действуют разобщенно, решая вопросы самовыживания. Однако решение экологических проблем невозможно без участия самодеятельных социальных сил, которые вовлечены в действия, направленные на охрану природы.

В ***параграфе 2.3. «Стратегии усиления экологической безопасности России и ее регионов»*** предлагаются конкретные меры, призванные блокировать, локализовать и в перспективе ликвидировать угрозы экологической безопасности России и ее регионов.

Решение проблемы обеспечения экологической безопасности связано с выбором одной из двух реально конкурирующих концепций развития мира – техногенной и биосферной. При этом биосферная концепция полностью включает в себя природоохранную деятельность, вытекающую из техногенной концепции, как частный аспект, охватывающий, прежде всего локальные задачи на основе создания систем очистки, ресурсосберегающих технологий и нормирования окружающей среды. Однако, несмотря на предпочтительность реализации в глобальном масштабе биосферной концепции, в условиях той или иной ограниченной географической матрицы (например, региона страны) к стабильности и безопасности вполне можно следовать и в рамках модели неустойчивого развития, опираясь на положения техногенной концепции.

Полноценная экологическая безопасность России, как и любой страны мира, в долгосрочном плане может обеспечиваться только в рамках создания глобальной экологической безопасности, т.е. в рамках устойчивого развития всего мирового сообщества. При этом государственная система управления природными ресурсами РФ должна создаваться с учетом ряда факторов и обстоятельств, которые изложены в официальных документах государственной власти. Среди них – Конституция Российской Федерации, Концепция национальной безопасности Российской Федерации, Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, Основные направления социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года и др.

Стратегической целью государственной экологической политики РФ является количественное и структурное изменение антропогенного воздействия на окружающую

среду до приемлемого уровня, позволяющее обеспечить экологическую безопасность нации, поддерживать жизнеобеспечивающие функции экосистем биосферы и осуществлять социально-экономическое развитие общества. Основная задача государственной экологической политики заключается в создании государством (системой государственного управления) необходимых условий (институциональных, организационных, финансовых и др.) для достижения стратегической цели.

Как представляется, решающая роль в реализации государственной экологической политики должна принадлежать субъектам Российской Федерации. Формирование региональной экологической политики должно осуществляться на основе национальной экологической политики и учета географических, природных, социально-экономических и иных особенностей региона. Поэтому стратегии усиления экологической безопасности России и ее регионов должны системно включать нормативно-правовую и правоприменительную, управленческую, финансово-экономическую, организационно-институциональную, научно-образовательную, эколого-воспитательную и некоторые другие составляющие.

В ***заключении*** подводятся итоги проведенного исследования и формулируются обобщающие выводы, определяются основные направления дальнейшей работы по данной проблематике.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. *Габунщин С.В.* Экологическая безопасность России на региональном уровне (на материалах Республики Калмыкия). Монография. – Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2009. 192 с.
(12,5 п.л.).

2. *Габунщин С.В.* Экологические проблемы Калмыкии: политические аспекты // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки (ведущий журнал). 2008. № 5. С. 26-30 (0,6 п.л.).

3. *Габунщин С.В.* Экономические аспекты экологической безопасности России // Современные проблемы экономической безопасности на Юге России / Южнороссийское обозрение. Выпуск 50. – Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2008. С. 142–153 (0,6 п.л.).

4. *Габунщин С.В.* Опустынивание как фактор риска здоровья человека // Экология человека: концепция факторов риска, экологической безопасности и управления рисками: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. (январь 2008г., г.Пенза). – Пенза: Изд-во РИО ПГСХА, 2008. С.36–39 (0,5 п.л.).

5. Габунщин С.В. Стратегии усиления экологической безопасности России и ее регионов // Регионы Юга России: вызовы ми рового кризиса и проблемы обеспечения национальной безопасности: Материалы международной научной конференции (9-10 апреля 2009 г., Ростов н/Дону). – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2009. (0,4 п.л.).

6. *Габунщин С.В.* Экологические неправительственные организации в Республике Калмыкия: состояние и перспективы развития // Политическая наука на Юге России: становление, современное состояние и основные направления развития (20-летию совре менной политической науки в России посвящается): Материалы межрегиональной научно-практической конференции (11-12 марта 2009 г., Ростов н/Дону). Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 2009. (0,4 п.л.).

Текст автореферата размещен на сайте Северо-Кавказской академии государственной службы: www . skags . ru

Добавил(а) Социология
03.09.10 21:25 -

Добавил(а) Социология
03.09.10 21:25 -

Подписано в печать 26.05.2009. Формат 60x84/16.
Гарнитура Times New Roman. Усл. п.л. 1,3. Тираж 100 экз. Заказ № 20/5

Ризограф СКАГС. 344002. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70.

---

[1] Авджян К.М. Функционирование системы внутренней безопасности России в условиях переходных социально-политических процессов (региональный уровень): автореф. …дис. …канд. полит. наук. – Ростов н/Д, 2004; Анисимов В.П. Политические механизмы обеспечения экономической безопасности на региональном уровне

современной России: дис. …канд. полит. наук. – Ростов н/Д, 2007; Артюхин О.А. Экологическая составляющая национальной безопасности современной России (региональный аспект): дис. …канд. полит. наук. – Ростов н/Д, 2006; Забуруннов А.Т. Морская безопасность как фактор национальной безопасности современной России: автореф. дис. …канд. полит. наук. – Ростов н/Д, 2005; Кротов Д.В. Политическая безопасность России: проблемы обеспечения в Южном федеральном округе: автореф. дис. …канд. полит. наук. – Ростов н/Д, 2002; Наипов Б.Х. Социальная безопасность на региональном и местном уровне: состояние, тенденции развития и механизмы политического регулирования (на примере республик Юга России): дис. …канд. полит. наук. – Ростов н/Д, 2006; Ротов А.С. Геополитический сегмент Причерноморья и его значение в формировании политики национальной безопасности современной России: дис. …канд. полит. наук. – Ростов н/Д, 2006.

[2] Пугиева Т.Н. Экологическая безопасность в системе национальных приоритетов современной России: автореф. дис. …канд. полит. наук. – Ставрополь, 2008; Ромасевич Д.И. Глобальные проблемы современности и экологическая политика России: автореф. дис. …канд. полит. наук. – М., 2006.; Смышляев В.А. Экологическая безопасность России в условиях глобализации неустойчивости: политологический концепт: дис. …докт. полит. наук. – М., 2005.

[3] См, например: Игнатов В.Г., Кокин А.В. Экология и экономика природопользования. – Ростов н/Д, 2003; Игнатов В.Г., Кокин А.В., Батурин Л.А. Сбалансированное природопользование. – Ростов н/Д, 1999; Игнатов В.Г., Бутов В.И. Южная Россия: история и современность. – Ростов н/Д, 2002.